

С того момента, как Пинпин исчезла, сбитая У Лаолу, Вэй Сюнь погрузился в состояние мрачной апатии. Это была не печаль или разочарование, а скорее ощущение бессилия и пассивного сопротивления

словно когда знаешь, что завтра в школу, но вместо того, чтобы доделывать домашнее задание, валяешься на диване, уткнувшись в телефон.

В тот момент Вэй Сюнь словно окаменел. Если бы перед ним снова не появился призрак Пинпин, этот маленький меланхоличный дух потерял бы интерес ко всему на свете. Даже когда Чжао Хунту схватил его за рукав, а Ван Пэнпай взвалил на плечо, он не проявил ни малейшей реакции.

Лишь когда за машиной раздалось назойливое жужжание, а рожки на лбу слегка запылали жаром, Вэй Сюнь наконец очнулся.

Что это?

Этот момент пробудил его от грёз и вернул в реальность. Он поморщился: одежда промокла от крови, прилипнув к коже, и ощущение было отвратительным. Запах крови тоже не радовал, но ещё хуже был холод из-за потери крови, из-за которого хотелось лишь лежать без движения, как змее в спячке.

И всё же... тот аромат сзади был до невозможности манящим.

Вэй Сюнь повернул голову к окну и увидел на стекле серо-белого комара размером с ноготь.

На вид – самый обычный. Но сейчас Вэй Сюню казалось, будто он сделан из конфет... Нет, не ему – его рожки давали ему это ощущение.

Хотя в обоих случаях речь шла о голоде, это не было похоже на поглощение обиды. Если обида была питательной основой для рожек, то эти комары казались родственной, но куда более низкокачественной энергией.

Вэй Сюнь всегда считал, что его конечная демоническая форма должна быть связана с демонами. Если эти комары одного с ним происхождения, пусть будут демоническими комарами. Энергии одного такого комара было ничтожно мало, как крупинка дешёвого сахара – её бы не хватило даже на реакцию рожек.

Но сзади их было так много, что для рожек это было как глыбы леденцов, пусть и низкосортных. Вместе они представляли собой внушительный «обед».

Хочется попробовать...

Вэй Сюнь уставился на комаров, множась на стекле, и с отвращением облизнул губы.

Но они такие мерзкие...

Как раз в этот момент машина остановилась. Комаров становилось всё больше, и Вэй Сюнь почувствовал – они тоже смотрят на него с жадной жадной поглотить энергию высшего порядка.

Стремление эволюционировать – главный инстинкт любого существа. Даже крошечные комары жаждали его плоти и крови.

- Ну что ж, давайте.

Развеселившись, Вэй Сюнь тихо засмеялся и опустил стекло. Крики Чжао Хунту слились в бессмысленный шум. Он высунул руку в окно – на левом предплечье зияла рана, оставшаяся от недавней схватки. В тот же миг рой комаров облепил его, покрывая кожу серой шевелящейся массой, от которой стыла кровь.

Но уже в следующий момент все комары погибли. Они были слишком слабы – не то что развиваться, поглощая его кровь, они не выдерживали даже её прикосновения и тут же превращались в чистую энергию, впитываемую Вэй Сюнем.

Он встряхнул рукой, и высохшие тельца осыпались, как шелуха, хрупкие, словно тронутые инеем. Новые комары бросались на его руку с безумной яростью, но их ждала та же участь.

- Благодарю за угощение.

Глаза Вэй Сюня полу прикрылись от наслаждения. Теперь ему не нужно было покупать зелье – раны затягивались сами. Более того, он лучше чувствовал своё тело и намеренно оставил рану на руке открытой, чтобы кровь продолжала приманивать комаров.

Снаружи это выглядело как торнадо из серой мошкары, узкое у основания и расширяющееся кверху, где её конечной целью была рука Вэй Сюня. Они падали мёртвыми целыми кластерами.

Как в той притче: если хочешь что-то получить от дьявола, придётся отдать куда больше.

Нескончаемый поток энергии согревал тело, каждый выдох становился горячим. Ощущение было восхитительным. Хотя предупреждения о падении SAN-значений звучали непрерывно, Вэй Сюнь игнорировал их, как ребёнок, которому вечно мало. Его тёмные, почти чёрные глаза уставились на рой – там он учуял нечто вкуснее.

Там были трое. Сильнее, чище, явно выделяющиеся на фоне остальных. Их тоже манила его кровь, но инстинкт подсказывал: это смертельная ловушка.

Летите же...

Вэй Сюнь глубоко вдохнул и расширил рану. Запах разнёсся, доводя комаров до исступления.

Летите!

Новая рана оказалась рядом с татуировкой бабочки Марии. Под слоем комаров, вне поля зрения Вэй Сюня, татуировка слабо засветилась, окрашивая кровь в сине-фиолетовый оттенок.

Наконец три гигантских комара не выдержали. Двое из них – размером с телёнка, с тонкими, как спицы, телами – прорвались сквозь серую пелену. У одного узор был чёрным по белому, у другого – белым по чёрному. За спиной у каждого – три пары крыльев.

Остальные комары расступились, словно перед королями. Чудовищные мутанты рванули к внедорожнику с пугающей скоростью. Их жужжание било по головам пассажиров, вызывая кровотечения из ушей и носа.

И в этот момент:

- Пристегните ремни! – рявкнул Ван Пэнпай. – Сейчас будем жарить!

Р-р-р-р!

Двигатель взревел, машина дёрнулась. Казалось, она намертво засела в грязи, но внезапно рванула вперёд! Колёса взбили потоки жижи, комары с окон мгновенно разлетелись. На какой-то миг весь внедорожник засиял, а пассажиров прижало к сиденьям с невероятной силой.

БА-БАХ!

Как дикий скакун, машина понеслась по грязи с бешеной скоростью. Лица всех в салоне побелели – никто не ожидал, что Ван Пэнпай окажется таким водилой.

- Ост-орожно! – запинаясь, завопил Сюй Чэнь с пассажирского сиденья, указывая на лужу впереди. – Вода! Там вода!

- Ха-ха, не бойся! Старина Ван ещё не разу не подвёл!

Каким-то непостижимым образом Ван Пэнпай вырулил так, что машина едва не влетела в ручей, но в последний момент выровнялась, перепрыгнув через лужу. Такого мастерства обычным людям не понять.

На ремни времени не было, и всех снова швырнуло влево. Чжао Хунту грохнулся на Вэй Сюня, а тот стукнулся головой о дверцу.

Бамс!

Головокружение прервало поток поглощаемой энергии. Вэй Сюнь, морщась, потирал голову и наконец полностью пришёл в себя. Оглядев руку, покрытую мёртвыми комарами, он побледнел и содрогнулся.

Какая гадость!

Он отряхнулся, стряхивая трупки, а затем увидел двоих гигантов, преследующих их. Его лицо позеленело.

Чёрт, как он вообще мог подумать, что комары вкусные?!

Серый рой отстал, но двое монстров не отступали. Вэй Сюнь чётко видел их громадные хоботки – длиной с предплечье, толщиной со спицу, блестящие, словно металлические, с остатками чьей-то ржавой крови.

В голове пронеслись статьи о бактериях и вирусах, живущих на комарах. Осознание, что целая туча этих тварей облепила его открытую рану, заставило его мечтать прыгнуть в бассейн с хлоркой и проплыть километров пять.

ГАДОСТЬ!

Не подходите ко мне!

Чжао Хунту, бледный от укачивания, пытался отодвинуться от Вэй Сюня, но каждый поворот вновь швырял его обратно. Только чья-то рука помогла ему наконец усесться.

- Спасибо... – пробормотал он, но тут же осекся. Рядом с ним был только Бин Цзю! Ещё он не успел осмыслить, что тот ему помог, как заметил:

- Эй, где мой пистолет?!

Пистолет, оставленный ему Хоу Фэйху, оказался в руках Бин Цзю.

Глядя на чудовищ, преследующих машину, Вэй Сюнь вспоминал свои собственные глупости. Гнев и стыд подпитывали ярость. На дурацких комаров даже смотреть не хотелось – не то что рвать их руками. Да и флаг гида был коротковат. Куда проще взять пистолет.

- Горите в аду.

БАМ!

Громкий выстрел оглушил Чжао Хунту, и он в шоке уставился на Бин Цзю, но тут же заметил, что тот держит пистолет с удивительной для новичка уверенностью. В просторном салоне внедорожника Вэй Сюнь привстал, развернулся, прислонившись спиной к сиденью водителя, и высунул верхнюю часть тела в открытое окно, опираясь плечом о раму.

Он прикрывал одно ухо, а другой рукой стрелял – его ладонь не дрогнула ни на миг, а взгляд был ледяным.

- Бах! Бах! Бах!

- Вот это да...

Ван Пэнпай, сидевший за рулём, мельком глянул в зеркало заднего вида и увидел, как Бин Цзю несколькими меткими выстрелами сбивает крылья гигантского комара. Его точность была впечатляющей – явно не первый раз держал оружие. Но больше всего Ван Пэнпая потрясло другое: пули были окружены слабым зловещим красным свечением.

Без этого свечения обычные пули никогда бы не пробили броню этих тварей!

Вэй Сюнь стрелял, словно вымещая злость на комарах, которые не отставали от машины. Грязные твари. Ему было отвратительно осознавать, что он только что впитывал их энергию, словно конфеты.

Отторжение было настолько сильным, что его демонические рога нехотя выпустили ещё не до конца поглощённые, полные примесей частицы энергии комаров. А его желание уничтожить этих существ заставило рога «утилизировать отходы», наделяя пули этой силой.

Каждая пуля несла в себе концентрированную энергию сотен комаров-мутантов. Даже если эти гигантские твари были сильнее и чище по крови, они не смогли устоять.

Возможно, они решили, что раз Вэй Сюнь долго не сопротивлялся, то и дальше будет покорной жертвой – до самого конца они, наверное, не понимали, почему этот демон вдруг изменил своё поведение.

Расстреляв весь магазин и добив двух комаров, Вэй Сюнь без единой эмоции бросил пистолет Чжао Хунту. Затем грубо закатал изорванный рукав на левой руке и резко сжал пальцы.

- Жжжж!

Золотистый комар оказался у него в руке. Он не сопротивлялся, а лишь жадно потянулся к коже, словно пьяница к бутылке, и сразу же дёрнулся от холода.

Вэй Сюнь помнил, что изначально почувствовал трёх сильных существ среди роя. Двух он убил, но третий – самый хитрый и скрытный – остался.

И подобрался к нему незаметно.

Более того, он успел попить крови... прямо возле татуировки с бабочкой.

Эта тварь была настолько незаметной, что Вэй Сюнь даже не почувствовал укуса. В отличие от гигантских комаров, этот золотистый был крошечным – размером с подушечку пальца, пухленький, больше похожий на пушистую пчелу, с узорчатыми полосками на тельце.

Даже пойманный за крыло, он не сопротивлялся, замер словно мёртвый. Хотя казался безобидным, внутренняя энергия в нём была куда мощнее, чем у других. Напоминала медовую конфету с жидкой начинкой.

Сжимая комара в кулаке, Вэй Сюнь оставался бесстрастным. Он действовал молниеносно – даже Чжао Хунту не заметил, что произошло. Он лишь услышал, как у Бин Цзю громко урчало в животе...

Момент вышел неловким.

Нет. Нет-нет-нет. Вэй Сюнь мысленно закатил глаза. Да умру я с голоду, но ни за что не стану есть комара.

- Жжжж...

Чувствуя его недовольство и убийственные намерения, золотистый комар тихо завибрировал. В этот момент тату бабочки на руке Вэй Сюня слегка нагрелась, и в его сознании возник чужой, слабый разум.

Жжжж...

Он тоже «звучал» как комар.

Неужели это... он? – задумался Вэй Сюнь, опускаясь на сиденье. Он колебался, не решаясь убить существо. А тот слабый разум, видимо, понимая, что решается его судьба, яростно транслировал послы «покорность» и «верность».

- Хех.

Вэй Сюня это развеселило. Мутировавший комар, должно быть, напился крови возле тату бабочки и изменился. Он ощущал искренность в его покорности, но также и жажду, куда более глубокую.

Этот толстый комар был уродлив: у него было четыре пары крыльев.

Пара чёрных с белыми узорами.

Пара белых с чёрными узорами.

Пара золотистых.

И в самом низу – крошечные, едва заметные сине-фиолетовые крылышки.

Они были самыми нежными, ещё мягкими. Когда Вэй Сюнь дотрагивался до них, комар дрожал от страха, но не смел убежать. Из его смутных мыслей стало ясно: эти крылья выросли после того, как он напился крови Вэй Сюня.

Эволюция?

Моя кровь... точнее, кровь рядом с тату бабочки... настолько ценна?

Вэй Сюнь промолчал, но мысленно отправил комару импульсы – «покорись», «признай мою власть».

Существо не сопротивлялось, полностью открывшись ему.

– Забавно.

Он снова пробормотал это себе под нос, но не из-за «умного» поведения комара.

От момента убийства гигантских тварей до поимки этого толстяка Вэй Сюнь ждал чего-нибудь от Туристического Агентства.

Дополнительное задание, награду за убийство комаров, особое испытание за принятие «вассальной присяги» насекомого.

Но – ничего.

Агентство, обычно контролирующее всё, не подало ни единого признака.

Игнорирует?

Или... попросту не видит?

Именно это заставило его оставить комара в живых – пока что. Осталось ещё несколько пилюль, подаренных Мяо Фанфэй. Вэй Сюнь быстро проглотил их все и засунул комара в пустую баночку. Действовал он так быстро, что Чжао Хунту лишь увидел, как «Бин Цзю, обезумев от голода, глотает таблетки».

Заметив это, парень нерешительно протянул смятую шоколадку:

– Гид Бин, мы уже почти в деревне.

Ван Пэнпай вёл машину на предельной скорости, оставив позади рой, и деревня «Бамбуковых Младенцев» уже виднелась впереди.

Было 10:50 – всего десять минут до дедлайна.

– Интересно, Хоу Фэйху и остальные успели вернуться...

С каждым метром тревога Чжао Хунту росла. В глубине души он надеялся, что те просто приехали раньше.

Но

Нет. Ни Хоу Фэйху, ни Мяо Фанфэй не вернулись. Только их пятёрка.

- Что за кислые лица?

Вэй Сюнь, не взяв шоколад, тем не менее был в хорошем настроении и спросил просто так.

- Гид Бин, вы ранены, нужно обработать...

Юй Хэань рискнул проявить заботу, высунувшись с заднего сиденья.

- Боишься крови?

Вэй Сюнь пренебрежительно фыркнул - он не хотел, чтобы они узнали, что его раны уже зажили. Поэтому просто мазнул пальцем по запёкшейся крови и размазал её по лицу Юй Хэаня.

- Теперь не боишься.

Юй Хэань: ???

С кровавым следом на щеке он застыл в полном недоумении. Он же не о крови переживал, а о ранах гида! И ещё хотел узнать, что случилось с его братом, Хэхуэем.

Чжао Хунту, сидевший рядом с Бин Цзю, уловил холод в его глазах и незаметно покачал головой, предупреждая Юй Хэаня.

Бин Цзю был не в духе. Сам Чжао Хунту тоже хотел спросить о Хоу Фэйху и Мяо Фанфэй, но вдруг осёкся.

Линь Си тоже пропал, а Бин Цзю даже не обратил внимания. Наверное, всё в порядке...

Он пытался утешить себя, но тревога не проходила.

Пока каждый переживал о своём, внедорожник въехал в деревню. Ровно в 11:00.

В главном доме на сваях не горел свет - У Лаолю не вернулся. Но всем было плевать.

Стоя перед домом с бамбуковыми корзинами за спиной, они ждали указаний гида. Атмосфера из-за пропавших товарищей была гнетущей.

Как только они оказались в деревне, раздался голос Агентства:

[Бонусный этап завершён]

[Награда за задание выдана]

[Вы получили 2500 очков]

[Младенец доволен вашей корзиной: +1 к репутации (макс. 10)]

[Обратите внимание: в следующем этапе вы будете относиться к деревне Чапин]

Услышав последнее, Чжао Хунту и Юй Хэань одновременно выдохнули с облегчением и с благодарностью посмотрели на Ван Пэнпая. Всё-таки это просто означало, что группы разделились - значит, у Мяо Фанфэй и Хоу Фэйху всё в порядке.

Вэй Сюнь тоже получил уведомление о завершении бонусного задания, а заодно и информацию

о следующем этапе.

- Перекличка.

Он провёл обязательный «учёт», но на этот раз половина группы отсутствовала. Вэй Сюнь не стал ничего объяснять.

- Ну что, отдохнули за этот день? Надеюсь, набрались сил - ведь сейчас вы узнаете, что нас ждёт в следующем этапе.

Наконец-то!

Все тут же напряглись, ловя каждое слово гида.

- Сначала вопрос: может, кто-то успел прочитать, что написано на Каменной Скрижали во время свободного времени?

Каменная Скрижаль?

Юй Хэань и другие на мгновение застыли в недоумении перед незнакомым термином, но Сюй Чэнь поправил очки и тихо подсказал:

- Это красные бумажные полосы в главном зале, похожие на новогодние свитки.

Культура священных таблиц распространена среди хакка в Чуаньшу, Хуахуа и других местах. Она включает таблички предков, священные доски и священные свитки. В их домах на сваях первые две вещи отсутствовали, но в главном зале сохранились только священные свитки.

Хотя многие не знали, что это такое, но, войдя в комнату, все сразу же замечали красные «новогодние» свитки.

- Кажется, там было что-то вроде... «В золотой печи неугасимый огонь тысячелетий, в нефритовой чаше вечный свет десяти тысяч лет»?

Юй Хэань неуверенно произнёс, вспоминая ярко-красные свитки и специально запомненные с них иероглифы. Для опытных путешественников сбор информации в любой момент уже стал привычкой - ведь никогда не знаешь, когда она пригодится.

- Верно, это священный свиток, молящий о бесконечном потомстве, непрерывном роде, о рождении здоровых детей, - пояснил Вэй Сюнь. - Долина Малого Драконьего Ручья окружена извилистыми горами и была некогда известна как «дикие земли Драконьего Ручья», где сохранилось множество древних странных обычаев. Наш следующий проект - погружение в уникальные традиции воспитания детей в горах Западного Хунаня.

Слова Бин Цзю вызвали у всех невольное предчувствие беды.

И, как оказалось, не зря.

- В программе «Пьянящая Красота Западного Хунаня» выбраны три самых характерных обычая воспитания детей, которые вам предстоит испытать на себе: рисование персиковых талисманов, омовение на третий день и праздник трёх рассветов. Возможно, знатоки уже задались вопросом: ведь персиковые талисманы используются шаманами для защиты беременных от злых духов... но у нас нет беременных. Как же быть?

На этом месте Чжао Хунту и остальные догадались, в чём дело, и их лица исказились от ужаса. Даже Вэй Сюнь помрачнел – но скорее от досады: он тоже носил корзину, но ни один ребёнок не забрался в его!

Он бы с радостью заплатил за опыт беременности, а эти путешественники получают его бесплатно, да ещё и зарабатывают очки!

Разве это справедливо?! Если гидам вообще разрешено становиться путешественниками, он обязательно попробует!

– Верно, как вы и ожидали! Надеюсь, все уже выбрали понравившихся детей? – недовольно продолжил Вэй Сюнь. – Эти малыши ещё совсем крошечные, им всего шесть месяцев. Но, по счастливому совпадению, персиковые талисманы тоже наносят на шестом месяце беременности. Поэтому сейчас вы станете «беременными» и познакомитесь с шаманскими обрядами защиты от злых духов.

Едва он договорил, как корзины за спинами Чжао Хунту и остальных вдруг стали легче, а животы раздулись, будто надувные шары, заставляя одежду задираться. Они реально выглядели так, будто вынашивали шестимесячных младенцев!

Вот это поворот!

Чжао Хунту уставился на свой округлившийся живот, словно на чудовище, боясь даже прикоснуться. Ему было страшно и противно – ему всего шестнадцать, он не боялся внешних ран, но мысль о чём-то, что проникает внутрь и размножается в теле, сводила его с ума.

Лицо парня позеленело, желудок скрутило, и его чуть не вырвало. Он растерянно подумал: «Неужели укачало настолько сильно?»

Но тут Сюй Чэнь рядом с ним тоже крикнул, скривился и подавился сухим позывом. Тогда Чжао Хунту осознал: Чёрт возьми, это же токсикоз!

– Сохраните шаманские записи и приготовьтесь. Не теряйте их, – напомнил Вэй Сюнь, раздавая свитки и с любопытством разглядывая животы путешественников.

Ему было интересно: шестимесячный ребёнок – не ком теста, как его можно запихнуть в мужчину? Куда деваются внутренние органы? Не повреждаются?

Он очень хотел это проверить! Даже настолько, что временно забыл о потере Пинпин.

Ууу, Пинпин, моя Пинпин...

Грусть снова накатила, а мысль о невернувшемся У Лаолю заставила его стиснуть зубы. Он точно оставит тому незабываемый урок.

– Ах да, наверное, вы все хотите знать, где остальные путешественники? Не волнуйтесь. После омовения в деревне Чапин и Деревне Разрезанных Скал состоится великий пир в честь рождения детей. Тогда-то вы их и увидите.

Деревня Разрезанных Скал!

Все напряглись. Вэй Сюнь закончил раздавать записи и ушёл, но Чжао Хунту, Сюй Чэнь, Юй Хэань и Ван Пэнпай остались, собираясь в тесный круг.

- Вот чёрт, как же так... Хэхуэй и остальные попали в Деревню Разрезанных Скал, - Юй Хэань обеспокоенно похлопал себя по животу. - А если у них тоже такое... они же вынашивают проклятых детей?

Чжао Хунту содрогнулся - его худшие опасения подтверждались. Бин Цзю сказал: «выбрали понравившихся детей». Неужели речь шла об этом?

- Ван-даге, как ты думаешь, с ними всё будет в порядке?

Хотя формально командиром была Мяо Фанфэй, Чжао Хунту почему-то теперь больше доверял Ван Пэнпаю.

- Не волнуйся, опасность точно будет, но не факт, что большая, - Ван Пэнпай почесал щеку и похлопал живот. У него-то и так был небольшой пивной живот, так что разница была не так заметна.

- Мы думали, что выбор проклятых детей безопаснее, чем человеческих, и я до сих пор в этом уверен.

Что опаснее - проклятое дитя или обычный младенец? Очевидно же. Но, несмотря на слова Ван Пэнпая, никто не спорил. Все внимательно его слушали. Юй Хэань нервно потирал руки:

- Ван-лаоге, ты видал больше нас. Объясни, пожалуйста. Я переживаю, Хэхуэй даже младше Чжао-сяоди, а теперь носит проклятого ребёнка.

Чёрт, кажется, я слишком раскрылся?

Толстяк забеспокоился, но теперь отступить было поздно. «Пьянящая Красота Западного Хунаня» - не прогулка, даже большие команды здесь могут погореть. Тем более что «девятого человека» отправили в другую группу.

- В этом Путешествии три проекта, верно? - начал Ван Пэнпай, разжёвывая по полочкам. - В маршруте указаны Маленький Дракон-Склад Гроба, Тропа Зловещих Костей, Ущелье Потерянных Душ и Деревня Разрезанных Скал, правильно?

Все согласно кивнули.

- Думаю, в итоге мы все окажемся в Деревне Разрезанных Скал. Поэтому командир Мяо и остальные отправились туда первыми - это их награда за правильный выбор. Опасность? Будет. Но они найдут больше подсказок.

- Надо было всем брать проклятых детей, - пробормотал Чжао Хунту.

- Маленький Чжао, послушай толстяка. В этом мире нет абсолютно правильного или безопасного выбора. Это разделение - часть испытания. Путеводитель не позволил бы всем выбрать одно и то же.

Сюй Чэнь хмыкнул:

- Значит, четыре младенца и четыре проклятых ребёнка - самый сбалансированный вариант.

- Именно. Командир Мяо справится!

Решительный тон Ван Пэнпая успокоил остальных. Конечно, он мог бы углубиться в детали, но

и этого объяснения хватило.

- На самом деле, в большей опасности мы. - Ван Пэнпай тут же вернул их в тонус. - Помните, что рассказывала вселившаяся в командира Мяо сущность? Сколько иноплеменников выжило после пира в Деревне Разрезанных Скал?

- Никто, - содрогнулся Юй Хэань.

- Почти никто. Выжили только из деревни, которая опоздала на пир на один день, - многозначительно добавил Сюй Чэнь.

Группа обменялась взглядами. Дальнейшее каждый понял без слов.

- В любом случае, мы встретимся на «омовении». А пока - займёмся текущим проектом.

Ван Пэнпай развернул красный шаманский свиток и приподнял бровь:

- О-оу, иероглифы старого образца.

- Тут сказано: «Один литр риса, одно яйцо, красный конверт, кусок жертвенного мяса и глиняный кувшин, наполненный водой».

Юй Хэань успешно прочел текст, привлекая всеобщее внимание. Он почесал голову и добродушно улыбнулся:

- У меня на родине практикуют шаманские обряды, так что привык к традиционным иероглифам. Талантов у меня особых нет, только вот это умею.

Тут его лицо помрачнело:

- Хэхуэй была самой талантливой в нашем поколении. В семь лет её избрала Великая Госпожа Ху Сань. Родители были счастливы. И кто бы мог подумать, что нас затянет в это дурацкое Путешествие...

Ван Пэнпай похлопал его по плечу:

- Не грусти. Держись, скоро выберемся - и увидишь родителей. Твой род ещё ждёт, когда ты его прославишь.

- Нет, мой брат... - машинально поправил Юй Хэань, но слова застряли у него в горле. Его глаза остекленели, и он начал бормотать, словно одержимый:

- Прославить род... Хэхуэй... я... прославить...

Выглядело это пугающе. Ван Пэнпай с раздражением тряхнул его за плечо:

- Очнись!

Юй Хэань вздрогнул, но взгляд его оставался пустым.

- Старина Юй, нельзя так, - продолжал Ван Пэнпай. - Разве ты не хочешь увидеть брата? Посмотри на объявление - шаман придёт в четыре утра. Если ты будешь в таком состоянии, никто не сможет быть спокоен.

На красном листе было указано время прихода шамана – четыре часа утра. К тому моменту нужно было подготовить всё необходимое для ритуала с персиковыми амулетами, которые должны были защитить от злых духов.

- Шаман придет в четыре утра, – устало произнесла Мяо Фанфэй, откладывая тряпку. – Нужно успеть подготовить всё.

- Я обыскал это проклятое место – тут нет ни мяса, ни даже куриного пера, – с горькой усмешкой сказал Ши Тао.

Четверо переглянулись и вздохнули.

По первоначальному плану, забрав ребёнка-призрака, они должны были оказаться в безопасности. Но как только они взяли младенца, то очутились в этом месте.

Заброшенная деревня, давно покинутая жителями, пропиталась запахом тления. Уже стемнело, и разведывать незнакомую территорию было опасно. Под руководством Мяо Фанфэй и Хоу Фэйху они кое-как привели в порядок одну из хижин, чтобы было где переночевать.

А почему их было четверо?

Юй Хэхуэй исчез.

Хотя все выбрали ребёнка-призрака, только они четверо оказались здесь, а Юй Хэхуэй пропал без следа. Хоу Фэйху и другие сначала бросились искать, но когда Мяо Фанфэй, нахмурившись, сообщила, что почувствовала присутствие лишнего человека, все замерли.

- Но... это не обязательно Юй Хэхуэй... – начал Ши Тао.

- Это он, – мрачно перебил Линь Си. – Я давно удивлялся, как у него и его брата могут быть абсолютно одинаковые лица. Даже у близнецов такого не бывает.

Он помрачнел:

- Такой очевидный изъян, а я раньше не замечал...

- Тебя сбивала обиженная душа, – объяснила Мяо Фанфэй. – Как и в Складе Гробов Малого Дракона, когда мы разбирались с трупами.

Она добавила:

- Меня тоже озарило только после подсказки гида Бина.

Хоу Фэйху нахмурился:

- Значит, он ушёл? Или... отправился к Чжао Хунту и остальным?

- Неизвестно, – тихо ответила Мяо Фанфэй, повернув к себе бамбуковую корзину.

Ребёнок-призрак всё это время плакал – пронзительный, душераздирающий вопль резал слух, вызывая раздражение. Но, возможно, из-за женской природы или влияния вселившегося в неё духа, Мяо Фанфэй терпеливо отнеслась к младенцу.

Она убаюкивала его, напевая родную колыбельную, и вскоре зеленоватый ребёнок-призрак

уснул. Остальные, измученные его криками, попытались повторить её действия, но младенцы не поддавались, доводя их до седьмого пота.

- Относитесь к ним лучше, - предупредила Мяо Фанфэй, заметив раздражение на лице Линь Си. - Вы все слышали последнюю подсказку?

- Мы приписаны к Деревне Разрезанных Скал, - кивнул Ши Тао, неуклюже качая своего ребёнка.

- "Ребёнок-призрак весьма доволен вашей корзиной. Уровень расположения: 1 (максимум - 10)", - добавил Хоу Фэйху.

- Это ключевой момент, - подтвердила Мяо Фанфэй. - Бамбуковая корзина - важный предмет. Значит, расположение детей-призраков будет критичным для следующих испытаний.

- Но как мы пройдём дальше? - подавленно пробормотал Линь Си. - Гид Бин ведь там...

- Все в сборе?

Раздался знакомый, насмешливый голос. В любой другой ситуации это звучало бы зловеще, но компания радостно подняла головы, их лица светились и настороженностью, и облегчением.

- Вы... гид Бин? - спросила Мяо Фанфэй, в голосе которой прозвучала и надежда, и осторожность. Всё-таки в этом Путешествии иллюзий и миражей было слишком много.

- Нет, я чудовище, - злорадно ответил Вэй Сюнь, наблюдая, как Ши Тао и остальные мгновенно поникли, точно расстроенные щенки. От этого его настроение немного улучшилось.

Да, группу разделили, и бедному гиду пришлось разрываться между двумя местами. Хотя Вэй Сюнь понимал, что, проведя минуту на свайном доме У Лаолю, он мгновенно попадал в Деревню Разрезанных Скал - таковы были привилегии гида от Туристического бюро.

Но мысль о том, что объяснять особенности экскурсии придётся дважды, совсем не радовала ленивого Вэй Сюня.

Впрочем, он пришёл сюда не только для этого.

[Выполнен бонусный квест]

[Награда получена]

[+200 очков]

[Вы получили зацепку о Короле Оживших Летучих Лисиц]

Зацепка 1:

Когда Пинпин было шесть лет, отец подарил ей маленькую летучую лисицу. Он сказал, что это переродившийся дух её старшего брата, умершего в младенчестве, и что лисица навсегда останется с Пинпин, защищая её. Пинпин назвала её Алун - детское имя брата.

Задача Вэй Сюня по освоению достопримечательности была выполнена на 80%. Последний рывок явно был связан с Королём Оживших Летучих Лисиц, но тот в отличие от Левого и Правого Начальников не спешил бросаться в битву. Всё время, пока группа находилась в

Деревне Мяо "Бамбуковые Младенцы", Вэй Сюнь не получил ни единой подсказки о нём. Теперь же он понял:

"Навсегда останется с Пинпин"

То есть Король Летучих Лисиц всегда был рядом с Пинпин. Независимо от того, кто это – сама деревня, обиженный дух, присоединившийся к группе, или призрак, вселившийся в Мяо Фанфэй, все дороги вели в Деревню Разрезанных Скал.

Возможно, финальный этап задачи откроется только в конце, но раз уж Вэй Сюнь оказался здесь раньше, он не упустит шанса.

Более того, у него была и другая цель.

- Шприцы есть?

Коротко объяснив суть испытания (дети-призраки должны были оказаться внутри туристов), Вэй Сюнь отвел Мяо Фанфэй в сторону. Ещё когда получила шаманское объявление, она убедилась, что Бин Цзю действительно гид, и вела себя почтительно.

- Есть, - кивнула Мяо Фанфэй, доставая из бокового кармана рюкзака герметичный пакет.

В нём лежали пять шприцев – три обычных и два металлических, серебристо-серых, толщиной с мизинец, с иглами.

Благодаря титулу "Начинающей Гу-Колдуньи" у Мяо Фанфэй была привычка носить шприцы с собой – для сбора ядовитой крови и инъекций. Поскольку кровь часто бывала едкой, два дорогих серебряных шприца были именно для этого.

Она без колебаний отдала их Бин Цзю. Хотя не спрашивала, зачем они ему, в голове крутился вопрос:

Что он собирается делать? Чью кровь брать?

Но время поджимало, и, бережно придерживая округлившийся живот, она поспешила назад, присоединившись к остальным в подготовке к приходу шамана.

Помимо шприцев, Вэй Сюнь выудил у неё ещё кучу стерильных пробирок, пинцетов и прочего. Снарядившись, он не вернулся в Деревню Мяо, а зашёл в первую попавшуюся хижину.

Проведя немало времени в больницах, Вэй Сюнь был опытен в заборе крови. Перетянув левую руку верёвкой, он набрал две пробирки – одну из-под татуировки бабочки, другую из другой части тела.

Золотой комар, запёртый в стеклянной колбе, почуяв кровь, взвился в бешенстве, жужжа, но не смея потревожить Вэй Сюня.

Он аккуратно разлил кровь по разным флаконам. Его интересовало:

Мутация золотого комара, его странная преданность – они вызваны тем, что он пил его кровь? Или только ту, что возле татуировки?

Работает ли его кровь на всех насекомых – или только на монстров, связанных с демоническим рогом?

Вэй Сюнь очень хотел это проверить.

А уж объекты для эксперимента...

Достав ещё один флакон, он ухмыльнулся. В нём копошились полумёртвые личинки.

Личинки У Лаолю.

<http://bllate.org/book/14683/1308975>